

Журнал «Университетская КНИГА» уже получил первую реакцию на опубликованный выше документ. Предлагаем вниманию читателей мнения экспертов – издателей и агрегаторов относительно утверждённых Минобрнауки Требований к ЭБС. В следующих номерах мы обязательно продолжим обсуждение этой темы.

Оцениваем Требования...



Константин КОСТЮК,
Генеральный директор
«Директ Медиа»,
ЭБС «Университетская
библиотека онлайн»

В результате совместных усилий и процесса согласования новый подход в гораздо большей степени отражает интересы всех участников процесса и ведёт к нужной цели, если под целью понимать задачу постепенного стимулирующего перевода вузовских библиотек в цифровое пространство. Он позволяет суммировать различные ЭБС и получать комплексную картину электронной подписки вуза как определённой системы. Этот подход значительно расширяет круг разработчиков ЭБС: подобную систему могут создать и крупное издательство, и сам вуз, выполнив несколько требуемых формальностей. Главное же, «балльный» подход предполагает не «запретительный» метод в работе с ЭБС, а стимулирующую природу. Баллы дают наглядную картину приближения или отдаления вуза от идеала, заложенного в системе. И побуждают концентрировать усилия в цифровом направлении.

На конечный вариант документа наложило печать то, что в его обсуждении участвовали крупные вузы и крупные издательства. Именно крупные вузы настояли на том, чтобы система обеспеченности цифровым контентом не ограничивалась учебниками и учебными пособиями, а включала все виды информационных источников. В то же время, в процессе дискуссии позиция крупных вузов преследовала цель – избежать навязывания каких-либо критериев и требований и оставить свободу самостоятельного выбора. Но благотворна ли такая свобода в отношении сотен иных вузов, которые не ставят амбициозных научных задач, не обладают сравнимыми финансовыми ресурсами и не ассоциируют задачи образования с задачами предоставления доступа к научному цифровому контенту? А ведь замысел регулирования объёмов и форм доступа к цифровому контенту обращён именно к этому большинству вузов.

Кроме того, в качестве одной из стратегических целей вузам было важно отстаивать право самостоятельно создавать собственные ЭБС, без расходов на «внешние» ЭБС, которые часто не отвечают действительным потребностям вуза. Хотя формально новый подход это допускает, но очевидна и «цена вопроса» – вузу придётся получать необходимые сертификаты, вести широкую лицензионно-договорную работу, создавать информационные сервисы и т.д.

Что касается крупных издательств, то они не приняли новый концепт системы по иным соображениям. Главное – и понятное – возмущение издательств заключалось в том, что подобные критерии переводят бумажные и цифровые форматы в одну плоскость. Это поощряет переход книгообеспеченности в цифровую форму, подрывая традиционный рынок.

В действительности, крупные издательства беспокоят не форматы, не «обёртка» контента. Предложения издательств были вызваны обеспокоенностью потери контроля над цифровыми каналами дистрибуции. Смысл их альтернативной концепции заключался в попытке снять или снизить требования к качеству информационных сервисов, программного обеспечения, сведя вопрос только к содержанию цифрового контента. Задача воспроизвести в цифровом пространстве систему с единственным поставщиком, минуя книгооптовое звено, побудила издательские конгломераты к созданию собственных ЭБС. При этом они недооценили тот факт, что разработка информационных систем и дистрибуция цифрового контента – совсем иной бизнес, и он предполагает приложение отдельных усилий, чем и занимаются агрегаторы. Желание не тратить на качество информационных сервисов, и в то же время участвовать в создании современной информационной среды вуза, – противостоит

речие, которое скажется в том, что вуз получит качественный по содержанию, но не организованный информационно контент — т.е. контент, который нельзя будет использовать в интегрированной информационной среде вуза. Не случайно на Западе, невзирая на отсутствие помех, небольшим профильным издательствам не удалось создать «маленькие ЭБС»: рынок образовали исключительно крупные многопрофильные цифровые ресурсы. Плодить в России десятки незрелых и неразвитых ЭБС — шаг назад как для вузов, так и для перспективы развития самих издательств.

В окончательном варианте согласованной позиции «Система обеспеченности цифровым контентом» приняла форму «Требований к обеспеченности обучающихся вузов доступом к электронным научным и образовательным ресурсам». Двухединный подход, баллы, формулы расчёта остались. Ещё более упрощены процедуры расчёта. Однако сторонами было внесено несколько новых положений. Издательства добились значительного понижения «нижней планки» критериев. Критерии в своём нынешнем виде подразумевают наличие всего 25 издательств, 2500 учебников, 5000 изданий. ЭБС должны охватывать не менее 20% основных областей знаний (по классификации ОКСО). Главное же — они добились равенства баллов в окончательном расчёте: 25 по линии ЭБС и 25 по линии книгообеспеченности. Это означает, что для соответствия нормативам потребуется по каждой линии добиться всего лишь 25% от заложенного в системе максимума. Это также лишает ЭБС предпочтений, которые они имели в предыдущих вариантах Проекта.

Однако остальные дополнения, внесённые благодаря вузам, решительно меняют картину. Во-первых, в «Требования к обеспеченности электронными ресурсами» оказался включён пункт о необходимости предоставления 50 изданий периодики на русском языке. Включение вместе с книгами периодики потребует существенного усложнения программного обеспечения и предполагает совершенно особое направление лицензионно-договорной работы, которую будет непросто обеспечить вузам и издательствам — разработчикам мини-ЭБС. Предполагается, что выполнение этого требования будет обеспечено суммированием различных ресурсов, однако в последней версии Проекта, — и это во-вторых, — технические требования становятся безусловным требованием, а это означает, что ресурсы, которые взаимно не интегрированы, т.е. не имеют общего поиска и общей статистики, общего входа и доступа из Интернета — вообще не могут быть включены в расчёт. Т.е. шансы единственного ресурса, который предоставляет сразу всё «в одном флаконе» — значительно повышаются. Реализовать же какому бы то ни было

разработчику такую комплексную интегрированную систему будет гораздо сложнее, чем это закладывала самая высокая планка первоначальных «критериев ЭБС».

На самом последнем этапе был включён ещё один пункт, вызвавший наибольшее недоумение. Это техническое требование «Обеспечения доступа к зарубежным периодическим научным изданиям». Известно, что зарубежная периодика располагается на собственных платформах. Российские ЭБС не только не могут облегчить доступ к ней, но и не способны обеспечить никаких возможностей интеграции с данными ресурсами. По-видимому, исходной интенцией было желание указать вузу на необходимость наличия информационных ресурсов зарубежной передовой науки. Как часть «Показателей обеспеченности обучающихся доступом к электронным научным и образовательным ресурсам посредством ЭБС» это требование абсолютно логично, но как строка перечня «Требований к содержанию и функционалу ЭБС вуза» она не имеет смысла. В очередной раз был пересмотрен сам подход к оценке обеспечения вуза цифровыми ресурсами: если инициаторы Проекта ставили во главу угла обеспечение вуза крупной многопрофильной ЭБС, то иные участники и, по-видимому, само министерство, целью видели превращение конгломерата вузовских ресурсов в единый управляемый комплекс, интеграция которого может осуществляться и на платформе самого вуза. Ясно одно: приведение «Требований» к окончательному виду потребует дальнейших уточнений формулировок и детального толкования норм.

В итоге имеем, что процесс согласования привёл к значительному повышению требований к цифровым ресурсам. Их обеспечение потребует больших расходов и от вуза, и от разработчиков. В то же время, общее впечатление от картины цифровой обеспеченности вуза по новым критериям существенно улучшилось. Оно более логичное, поскольку включает в расчёт практически все виды цифрового контента (за бортом остались базы данных!). Оно более либеральное, поскольку не закрывает рынок никому из его нынешних участников. Наконец, оно ориентировано на перспективу, ибо расширяет возможности политики накопления ресурсов и при этом стимулирует их взаимную интеграцию. Самое же отрадное — то, что закладывая цель обеспечения вуза многообразным научным контентом, новая система даёт для образования новые ориентиры и новые каналы доступа к многообразной научной литературе, позволяя вузу перестраиваться на наукоёмкий и интегрированный с производством образовательный процесс. ►

Полная версия комментария представлена на сайте www.biblioclub.ru.



Михаил ТОПОРКОВ,
Генеральный директор
ООО «Интегратор
авторского права»
(ЭБС IQlib)

Первое впечатление от документа таково: основной задачей его принятия стало «неудовлетворить» всех в равной мере, так как «удовлетворить» всех и найти консенсус за всё время обсуждения данных Требований не удалось. За этот период изменялось название документа, делались акценты как в сторону поддержки предложений одного агрегатора, так и в сторону мнения объединённой группы участников рынка, что не могло не вызвать протеста и активных действий со стороны остальных игроков.

Возможно, подобные действия имели своей задачей «расшевелить» агрегаторов и издателей для создания и принятия цивилизованных правил игры на вновь создаваемом и официально признаваемом рынке электронно-библиотечных систем. Однако в непростых реалиях современного российского рынка, сложных формах государственного регулирования, пробелах в нормах ГК в отношении авторского права, при дефиците выделяемых средств для комплектования, в атмосфере недоверия, это привело к недопониманию, к обидам и с трудом преодолеваемым конфликтным ситуациям среди участников рынка. Как результат — вместо единственного, проработанного и согласованного документа от объединённых представителей рынка Минобрнауки представлялись на рассмотрение многочисленные варианты Требований/Критериев от различных групп участников рынка.

По сути документа.

Пункт 1 сильно занизил планку для вхождения на данный рынок, что не может быть выгодно ни агрегаторам, ни издателям, создающим свои ЭБС. Также исключение требования комплектования учебниками, выпущенными издательствами РФ, даёт большой простор для манёвра недобросовестным участникам путём приобретения дешёвых учебников и учебных

пособий «на стороне», что не будет выгодно ни российским правообладателям, ни учащимся, для которых данная литература будет неактуальной.

Пункт 3. Идея хорошая, техническое воплощение понятно и в нашей ЭБС реализуемое, но! Опять нет конкретики: что за 50 журналов? По Требованию достаточно приобрести по одному номеру 50 разных наименований ВАКовских журналов и Требование будет выполнено, но это ли преследует данный пункт? Ведь в реальности необходим как архив, так и подписка на свежие номера периодических изданий, выбранных ЭБС для своих фондов. Пополняемость на постоянной основе заявленных периодических произведений должна стать Критерием данного пункта.

Пункт 4 расходится, по моему мнению, с Приказом № 588, где указывается, что «электронно-библиотечная система должна включать издания по основным изучаемым дисциплинам (без ограничения какой-либо отдельной предметной областью или несколькими специализированными областями)». 20% УГС от ОКСО — всего лишь 5 из 28 предметных областей. Также вызывает удивление, что есть повышающий коэффициент за количество книг по УГС, является не качественным показателем, а лишь количественным, но нет повышающего коэффициента за обеспечение учебниками более чем 20% УГС, что мне кажется более важным и актуальным.

Если не подвергать данный документ радикальным изменениям, всё же хотелось внести коррекции и уточнения по некоторым пунктам и определениям. В любом случае, каким бы изменениям ни подвергся данный документ в дальнейшем, нам необходимо будет гибко и оперативно реагировать на изменения общих тенденций рынка электронно-библиотечных систем.



Владимир ПРУДНИКОВ,
главный редактор
издательства «Инфра-М»

Документом не удовлетворён. Результат отчасти компромисса, а в отдельных случаях — простого механического голосования большинством голосов по ряду показателей (при полном неприятии вузами и издателями), этот документ в ближайшее время будет подвергнут ревизии, ибо при его использовании откроется столько подводных камней, что реально Рособрнадзор не сможет его применять в необходимых ему целях.

Сильных сторон у документа нет, слабых более чем достаточно. Методология документа предполагает достижения определённого чис-

ла баллов, которые никак не отражают требования к качественной подготовке студентов в вузах.

У первого показателя «количество учебников и учебных пособий, изданных за последние 10 (5) лет» нижний предел — 2500 изданий. Берём два вуза: юридический, где только одно направление, и классический университет с 24 направлениями подготовки, и производим несложные математические расчёты. В среднем студенты изучают за время обучения 40 дисциплин, из которых обязательных и соответственно идентифицируемых по на-

званию в ФГОСе — не более 20. Таким образом, в юрвузе требуется 63 учебника на каждую дисциплину! Одно из самых высокообеспеченных учебниками направлений сейчас имеет 15 — 20 учебников по каждой дисциплине, но более шести десятков учебников по одной дисциплине находится за гранью разумного. А самое главное — ЗАЧЕМ?

Для университета на каждую дисциплину приходится 3 учебника. Такая цифра вполне терпима, однако если внимательно изучить вопрос, то выяснится, что и этой цифры достичь непросто, т.к. по малоконтингентным специальностям учебников нет вообще! Так и будет — тут густо, а там пусто, но баллов достаточно.

И цифры для размышлений — более 70% вузов страны осуществляют подготовку по не более, чем пяти направлениям. Предложения издателей установить показатели обеспеченности по профильным для вуза направлениям подготовки вызвали полное отрицание по совершенно надуманным основаниям, вроде повышения универсальности ЭБС и усиления междисциплинарного подхода в учебном процессе. Как я понимаю, наряду с освоением профессии юриста, выучи, сынок, и строительное дело, заодно осваивай и нанотехнологии с инновациями.

Второй показатель — «количество научных монографий» — показатель правильный, стимулирующий всех участников процесса, но с изъятиями. Главный его недостаток — безадресность, необходимо увязать его с профильными направлениями подготовки.

ВАКовские журналы в количестве 50 наименований, наверное, простимулируют интерес к ним, но не более того. Вернёмся к юрвузу — ему есть из чего выбирать — более 110 журналов юридической тематики представлено в перечне ВАК, а у других такого богатого выбора нет.

«Количество учебников по основным областям знаний (по базовым разделам ОКСО — укрупнённым группам специальностей УГС)» — показатель из числа «плюшкинских»: авось в хозяйстве стодитса, и опять без учёта профиля вуза. Только платить за это придётся бюджетными деньгами!

«Количество издательств» — тут слов нет — «мозги выносит».

«Общее число изданий, включённых в ЭБС» — аналогично.

Из технических требований вызывает только удивление пункт 8 на предмет его контроля.

Предполагаю, что скоро развернётся дискуссия о том, что понимать под учебником, учебным пособием, монографией. Достичь заданных показателей достаточно сложно каждой из представленных на рынке ЭБС, и очевидно начнутся манипуляции с целью подтягивания к минимальным требованиям. Реальных критериев разграничения действительно

учебников и учебных пособий от той макулатуры, которую гнал на рынок «широкий круг издательств», в настоящее время нет, кроме грифа. Однако Минобрнауки решило полностью отказаться от грифования. Таким незамысловатым методом оно борется с коррупцией в своих рядах и отказывается от борьбы за качество учебной литературы.

Остаётся надеяться на благоразумие библиотек вузов, которые будут выбирать действительно качественные ЭБС и которые, надеюсь, понимают, что принятый документ устанавливает требования к совокупности электронно-библиотечных систем, на которые подписался вуз, а не к каждой отдельной ЭБС.

Включение монографий в показатели — шаг правильный, предложенный вузами, и очень неудобный для издателей и агрегаторов. Однако я ещё раз подчеркну — правильный с точки зрения повышения качества обеспеченности учебного процесса в высшей школе.

Будут трудности, связанные с правами. Монографии издавались, в основном, за счёт авторов и, соответственно, права оставались у них же. Теперь издательства, возможно, начнут публиковать монографии за свой счёт, впрочем, они по-прежнему крайне невыгодны в коммерческом плане.

С журналами ситуация ещё хуже. В большинстве случаев права на статьи не оформлены никак и поэтому предстоит долгая и рутинная организационная работа. Если я не ошибаюсь, на рынке присутствуют агрегаторы периодики, и вузы без игроков рынка ЭБС смогут выполнить этот показатель.

Перспективы применения и развития ЭБС в соответствии с утверждёнными Требованиями представляются туманными. Тут всё очень сильно зависит от соблюдения духа и буквы Требований. Если будем следовать букве Требований — получим печальный результат, уже сейчас можно прогнозировать, кто и что будет делать для достижения минимальных показателей. Следуем духу и соблюдаем букву Требований — получим цивилизованный рынок, с высоким уровнем конкуренции, с повышением качества и количества выпускаемой учебной литературы.

Очевидно, что придётся корректировать Требования, т.к. они явно не отвечают современным вызовам, стоящими перед высшей школой. И чтобы не повторять тех ошибок, которые были совершены в недалёком прошлом, уже сейчас необходимо ввести в состав Совета по вопросам использования ЭБС в образовательных учреждениях ВПО представителей издателей, увеличить число вузов и тем самым сбалансировать число заинтересованных сторон в этом органе. Без широкого обсуждения всех вопросов развития ЭБС и компромисса сторон хорошего документа не получим, что мы и увидели на примере обсуждаемых Требований. ►



Сергей ЗЯТИЦКИЙ,
Генеральный директор ООО «Центр цифровой дистрибуции», член Совета по ЭБС Минобрнауки России

В первую очередь, хочу отметить, что сам факт принятия каких-либо критериев к электронно-библиотечным системам представляется весьма отрадным. Даже такие, бесспорно, несовершенные критерии, существенно уменьшают число возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных ЭБС и вузов. Для всех очевидно, что подключение многотысячного вуза к ЭБС, содержащей несколько десятков учебников, не даёт ничего, кроме нецелевого расходования средств вуза (зачастую, бюджетных). Качество образования, обеспеченность студентов учебной литературой, всё то, для чего принимались новые ФГОСы и был выпущен приказ № 588 Минобрнауки России, никак от подключения вуза к такой ЭБС не улучшатся.

Принятый документ включает существенные изменения относительно не только качественных и количественных критериев оценки ЭБС. Вузы теперь могут сами формировать пул электронно-библиотечных ресурсов, чтобы удовлетворять новым требованиям по обеспеченности студентов электронной литературой. Они могут подключиться к одной большой ЭБС, к нескольким небольшим, создать электронную библиотеку сами и комбинировать эти способы. Необходимое минимальное число представленных издательств в ЭБС было снижено до 25, но и такая цифра, на мой взгляд, является достаточной страховкой от использования в ЭБС методичек одного внутривузовского издательства. В ходе совещаний Рабочей группы Совета по ЭБС Минобрнауки РФ по инициативе представителя одного известного вуза были добавлены требования об обязательном наличии в ЭБС периодики, как российской, так и зарубежной, а также включении в контент научных монографий. На первый взгляд, эти требования могут выглядеть избыточными — ведь, в частности, для распространения периодических изданий уже давно существуют специализированные дистрибьюторы. Однако, все эти требования вполне отвечают нашей общей цели — обязать обеспечивать учебный процесс качественной и современной литературой. Именно такой подход, выраженный также в требованиях к глубине и широте представленного в ЭБС контента, и является главной сильной стороной новых требований.

Что касается менее сильных сторон документа — стоит сказать о недостаточно проработанном пока механизме реализации и контроля за соблюдением этих новых требований. Могу предположить, что такой механизм появится в ближайшем будущем.

Если говорить о качественных характери-

стиках контента, то они косвенно учтены в новых требованиях. Например, в виде обязательного присутствия журналов из перечня ВАК, соответствия представленной литературы классификаторам ОКСО и УГС, условия наличия в ЭБС не менее 2,5 тысяч учебных изданий выпущенных за последние 10 лет (для дисциплин гуманитарного, социального и экономического циклов — за последние 5 лет). Разумеется, работу над качественными критериями необходимо продолжать, учитывая, что жизнь расставляет всё по своим местам и любые критерии могут быть скорректированы на основе проверки временем и практикой, а нынешние критерии, как я уже упоминал, не идеальны. Тем не менее, балльная система представляется достаточно обоснованной и понятной, она даёт вузу некий фундамент для оценки обеспеченности учебной и научной литературой, который раньше попросту отсутствовал. Хотя подсчёт баллов не выглядит панацеей от возможных злоупотреблений, с точки зрения контроля и улучшения качества нашего образования подобная чёткая шкала оценки ЭБС — большой плюс.

Безусловно, немало вопросов вызвало включение в критерии оценки требование наличия ВАКовских журналов. Я полагаю, что, несмотря на очевидные сложности для нас в выполнении этого требования, оно полезно для вузов и российского высшего образования, в первую очередь. Поэтому я — за сохранение этого требования в составе критериев. Многие научные работы, самые актуальные статьи обретают жизнь только на страницах авторитетных научных журналов. То, что студенты в обязательном порядке получают доступ к такой периодике, является безусловным плюсом, как бы этот пункт не усложнял жизнь российским ЭБС.

В целом, моя оценка перспектив развития ЭБС после принятия новых требований положительная. Перед нами — пример удивительного воздействия публикации отраслевого доклада Роспечати по ЭБС и электронным книгам в сентябре 2010 г. Несмотря на многочисленную и, местами, справедливую критику этого документа, за прошедшие 8 месяцев все крупнейшие российские ЭБС кардинально улучшили качество представленного в них контента. Этот пример позволяет предположить, что новые критерии дадут в распоряжение российских вузов ещё более совершенные и качественные электронно-библиографические ресурсы. Я считаю, что данная редакция критериев должна быть зафиксирована в соответствующем приказе Минобрнауки РФ и получить все необходимые механизмы для реализации и контроля. ■